

Вахуан торжественно смотрел на лук и стрелы в руках Цзымэй Даоцзу. Только бывший бог демонов хаоса мог знать, насколько страшен этот набор луков и стрел. В хаосе прошлого бог демонов Сяожу полагался на этот набор луков и стрел, чтобы стать грозой. Даже бывший старик Юаньлин У Ци и Пань Гу, которые были на вершине богов- демонов хаоса, не осмеливались спровоцировать его по своему желанию.

Душа улетает от одной стрелы, и никто не может понять, где предельная смертоносность этого лука и стрел.

Даже если Юаньлин Ва Хуан сейчас находится в гармонии с небесным путем, этот набор луков и стрел все еще может угрожать ее душе. Поскольку его Юаньлин бессмертна, но его душа серьезно ранена, семье Вахуан потребуется бесчисленное количество лет, чтобы восстановиться. После того, как она поправится, боюсь, что план обращения к богам уже решен, и она больше не будет иметь к нему никакого отношения".

Три аватары тела Вахуанга воссоединились в одну, а девять первобытных духов слились в духовное облако над их головами. Котел Ванлинг, излучая безграничный ясный свет, парил над кланом Вахуангов. Многочисленные души Юаньлингов размером с кулак с длинными хвостами света парят вокруг котла Ваньлинга, превращаясь в шар ауры, защищающий клан Вахуанг. в центре. Под контролем Вань Линг Дина эти души Юаньлинга поглощали и сливались друг с другом, и постепенно превращались в бесчисленные теневые человекообразные фантомы, кружащиеся вокруг.

Земля, вода, огонь и ветер хлынули со всех сторон, а молнии, огонь и гром вырвались из ниоткуда, обтекая и разрывая Ва Хуанши.

Весь Тяньвэйтянь был заполнен силой неба и земли, привлеченной котлом Ваньлин, и огромное количество силы неба и земли было почти сжато в вещество, делая его настолько тяжелым, что его было трудно сдвинуть с места.

Даосы Священной Лиги, которые только что сделали несколько трескучих движений, снова остановились и уставились на луки и стрелы в руках Предка Даосов Цзымэй. Однако Будды и Даосы, которые сражались против них, воспользовались ситуацией, чтобы атаковать Руо Руо, ударив Яньцзюнь Дацзяо, и они понесли небольшие потери. Нет времени разбираться с тем, что здесь произошло.

Цзымэй Даоцзу весь дрожал, а огромная бессмертная сила в его теле непрерывно вливалась в этот лук и три стрелы, изо всех сил стараясь довести мощность этого лука и стрел до предела. В прошлом, когда девять предков Дао были еще в хаосе, они воспользовались возможностью заманить в ловушку крокодила Гу и получили этот набор чрезвычайно мощного оружия. Позже этот набор утвари был создан в предыдущем расширении и планировании даосской секты. Число богов-демонов Хаоса, погибших только под этим луком и стрелами, не меньше [-]. Это действительно самое гордое сокровище даоса Цзымэй.

Но это первый раз, когда его используют для борьбы со святым, находящимся в царстве Дао. Цзымэй Даоцзу продолжал вливать в лук и стрелу бессмертную силу, с волнением представляя, что золотое тело императора Ва было разрушено этим луком и стрелой, а душа тяжело ранена. Ему пришлось молить о пощаде Чудесное зрелище.

"Не упусти важное дело бедняков, я рассчитываю на тебя!" Цзымэй Даоцзу глубоко вздохнул, вспышка духовного света мелькнула на его пальцах, и три короткие стрелы вдруг превратились в жалкие зеленые и понеслись длинными тенями в его сторону. Брови, горло и сердце Ва Хуана

были прострелены в трех жизненно важных точках.

Сидя со скрещенными ногами под котлом Ванлинга, Вахуанг менял формулы печатей, одна за другой чрезвычайно мощные ауры вылетали с тупым громким звуком риса, наполняя рис, воду, огонь и ветер всеми видами энергии, устремляясь к трем людям, которые мчались к их лицам. Стрелы. Но эти три стрелы невидимы и неосязаемы, как призраки. Три стрелы медленно полетели в сторону Вахуанга, не обращая внимания на землю, воду, огонь и ветер, бомбардирующие его.

Все атаки проходили сквозь эти три стрелы, и ни одна из атак не могла коснуться этих стрел.

Светлая кожа Вахуанши вдруг покрылась слоем тусклого зеленого цвета, и этот слой зловещего зеленого цвета быстро становился все толще и толще, но за несколько вдохов, пока три стрелы продолжали приближаться к ее телу, Вахуанши Зелень на лице становилась все тяжелее и тяжелее. Даже духовное облако, окутанное ясным светом над ее головой, превратилось в тусклое зеленое облако, как будто кто-то смешал желчь бесчисленных ядовитых змей в это облако.

Фиолетовобровый даосский предок был свидетелем трагической смерти бесчисленного множества людей под тремя стрелами. Он посмотрел на уродливого императора Ва и негромко рассмеялся: "Атака этого лука, рассеивающего души, странная и непредсказуемая, она сильно отличается от обычных магических способностей. Нува, Нува, если ты не можешь найти способ сдержать его, ты можешь просто использовать его!" Мертв!"

Почти [-]% бессмертной силы было введено в лук и стрелу. В этот момент тело Цзымэй Даоцзу опустело, превратившись в пустую оболочку. Сегодня Тяньвэйтянь полностью занят силой земли, воды, огня, ветра и неба, заключенной в котел Ваньлин, и даже с силой даосского предка с фиолетовыми бровями он не может извлечь из него духовную энергию, чтобы пополнить себя.

Он сделал глубокий вдох, но не смог ничего вдохнуть. Цзымэй Даоцзу было все равно, он даже не потрудился достать эликсир для восстановления своей бессмертной силы, чтобы дополнить свое потребление.

У каждого в Священной Лиге есть Будды и даосские предки, чтобы противостоять им, кто еще во внешнем мире может навредить ему, даосскому предку Цзымэй?

Как здорово, что я могу своими глазами наблюдать, как Лук Тысячи Ядов и Мантры, Рассеивающей Души тяжело ранит святого, находящегося в царстве Дао! Если сегодняшней удар действительно поразит императора Ва настолько сильно, что она больше не сможет вмешиваться в чужие дела, то это будет нечто достойное похвалы для Цзымэй Даоцзу.

Держа левой ладонью стрелу и лук, фиолетовобровый даосский предок улыбнулся и посмотрел на клана Вахуан, чей цвет лица стал жалкого зеленого цвета, а две длинные фиолетовые брови постоянно дрожали.

Тысячи мыслей пронеслись в голове У Ци, который наблюдал за битвой издалека. Он прищурился на жалкую зеленую тень, образованную тремя стрелами, внезапно глубоко вздохнул и сказал с негромким смехом: "Так что насчет Даоцзу? Если ты так беспечен перед битвой, то заслуживаешь того, чтобы быть раздавленным под моими руками сегодня!".

Взмах и вспышка, и У Ци чудесным образом проник через огромную жизненную силу неба и

земли, которая почти полностью заморозила весь Тяньвэйтянь, и спокойно подошел к Цзымэй Даоцзу. Остальные даосы, будды и святые Святой Лиги не заметили движения У Ци. Только Вахуан, сидевший со скрещенными ногами перед фиолетовобровым даосом, чье лицо стало зеленым и почти синим, увидел У Ци, и Вахуан напрягся. На лице Тайт появился отблеск радости.

Только что Вахуангу действительно захотелось отчаянно взорвать свою душу и сразиться с Цзымэй Даоцзу в смертельной схватке. Лук Души Рассеивания Ванпуасонов и Мантр слишком странный и слишком злобный. Непонятно, как Рассеивающий Душу Лук атаковал ее душу.

Вань Линь Дин защищает все тело, поэтому вполне логично, что Вань Линь Дин, духовное сокровище, которое лучше всего собирает силу разума и души, определенно может защитить безопасность души Ва Хуана.

Однако злая сила лука рассеянной души не знала, как пробить защиту котла Ваньлин, и прямо атаковала душу Ва Хуана.

Многочисленные ядовитые и злые силы, превратившиеся в чрезвычайно злобные проклятия, пронесли по телу Вахуан, как ураган, и даже потрясли Юаньлинга Вахуан, который был в гармонии с небесным путем. Вахуан подсчитала, что если все три стрелы попадут в ее тело, то ее Юаньлинг будет тяжело ранен!

Внезапно клан Вахуан понял, что этот Лук Десяти Тысяч Ядов и Десяти Тысяч Мантр, Рассеивающих Душу, вовсе не является родовым сокровищем крокодила Гу. Его происхождение, вероятно, такое же, как и у тела Вань Линь Дина, и это чужеродный предмет, переданный из святого мира тех времен. .

Но когда Ва Хуанши поняла это, ее душа была бессильна вырваться, а все тело наполнилось силой проклятия. И тело, и душа ее страдали, как горящий огонь, проглоченный десятью тысячами змей. Это было большой неожиданностью, у нее не было никаких средств, чтобы сопротивляться некоторое время.

В этот момент У Ци внезапно появился позади даосского предка Цзымэй, как призрак, Ва Хуанг был в экстазе в своем сердце.

Сделав глубокий вдох, Ва Хуан сурово крикнул: "Цзымэй, Нью Ва никогда не умрет вместе с тобой!".

Котел Ванлинг издал сокрушительный рев, концентрация жизненной силы Неба и Земли в Тяньвэйтяне увеличилась в десять тысяч раз, и весь Тяньвэйтянь превратился в кристально чистый гигантский кристалл, чисто сконденсированный жизненной силой Неба и Земли.

Затем этот кусок кристалла был проглочен котлом Ваньлинга одним глотком, из котла Ваньлинга вырвались сильные колебания энергии, всколыхнув Тяньвэйтянь, почти полностью уничтожив Тяньвэйтянь и вернув огромное небесное царство к хаосу.

Все внимание Цзымэй Даоцзы было приковано к Вахуангу, он не удосужился проверить движение вокруг него, и у него не было энергии, чтобы проверить движение вокруг него, когда бессмертная сила в его теле была истощена.

Руки У Ци, словно два ветерка, легонько поглаживали все тело даоса Цзымэй.

Запретная Печать Духа в Сутре Кражи легко и умело блокировала души духовных объектов и

сокровищ, которые У Ци искал. Хотя блокировка длилась всего десять тысяч мгновений, этого времени было достаточно. У Ци бросил их в свое тело и подавил их все с помощью силы мира в своем теле.

Как и ожидалось от предка Девяти Даоменов, два рукава даосского предка Цзымэй - это два огромных горчичных мира, в которых хранятся бесчисленные редкие сокровища. У Ци обладает искусным навыком изменения неба и солнца, он напрямую соединяет эти два семенных мира с пустотой в своем теле, и перемещает все сокровища в свое тело. Он с радостью смахнул все осколки на теле Цзымэй Даоцу, а затем схватил пустой лук души на левой руке Цзымэй Даоцу.

"Почему ты так выпендриваешься? Ты крепко держишь этот лук, рассеивающий души, и у меня нет возможности забрать его у тебя. Если ты настаиваешь на том, чтобы хвастаться и держать его, то пожалуйста!"

Прикусив кончик языка, кровь брызнула на лук, рассеивающий души, и У Ци со всей силы бросил лук, рассеивающий души, в Вахуана, а затем быстро щелкнул пальцами, закаляя его ядом, извлеченным из 72 видов врожденных ядовитых духовных деревьев, посаженных в мире Юаньлин. 360 ядовитых игл быстро вонзились во все тело Цзымэй Даоцу.

Цзымэй Даоцу почувствовал только легкое ощущение в левой руке, а затем все его тело пронзила сильная боль, и ужасный яд мгновенно заполнил все его тело, и даже его жизненное море Сознания Цзыфу было мгновенно заражено ядом. Он не мог не воскликнуть в изумлении: "Что это за яд, который может отравить Высшее Существо Бедного Дао?".

Не дав даосскому предку Цзымэй открыть рот, У Ци воспользовался ситуацией и принес в жертву шкатулку с кровавым мечом. Неизмеримое количество крови скатилось вниз, мгновенно окрасив даосское тело Цзымэй Даоцзы, а затем тысячи огней меча, смешанных с кровавым светом, полились вниз один за другим, крышка шкатулки с кровавым мечом "щелкнула", и Цзымэй Даоцзы услышал вопль, его левая рука была отрезана под корень.

Семь Будд и Восемь Путей воскликнули в унисон и посмотрели на даоса Цзымэй, который внезапно был тяжело ранен.

У Ци успел увернуться от Вахуанга до того, как глаза Семи Будд и Восьми Путей появились, и тихо спрятался во дворце Вахуанга.

Там был только один фиолетовобровый даосский предок со сломанной рукой, кровь хлестала как из родника, а по всему его телу постоянно извергались фиолетовые, зеленые, синие, черные и другие ядовитые ауры.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2572781>